

Мин Чжэнь оглядел сидящих и стоящих людей и сказал:

— Вы все оставайтесь здесь, я пойду посмотрю.

Каждый выглядел изможденным, и Мин Чжэнь не мог заставить их снова рисковать, поэтому решил пойти сам.

— Командир, я пойду с тобой, — Го Цзыхао подошел к Мин Чжэню, предлагая сопровождать его.

Один за всех, и все за одного. Ма Цзиньцян, Цянь Бао и Цзян Тао, будучи здоровыми и сильными, не могли позволить Мин Чжэню, «раненому», одному справиться с зомби. Они тоже встали, готовые последовать за ним.

— Цянцзы... не надо! — Цинь Юнь, увидев, что сын тоже собирается идти, не смогла сдержаться и выкрикнула, глаза полные беспокойства.

Нельзя винить ее за эгоизм. Все матери эгоистичны, когда дело касается их детей. Ни одна мать не хочет видеть, как ее ребенок рискует жизнью. Только в исключительных случаях, когда она понимает, что не может остановить его, она молча смиряется.

Те трогательные слова, которые матери героев говорят в интервью, часто продиктованы жизненными обстоятельствами. Если бы у них был выбор, они бы никогда не позволили своим детям заниматься такой опасной работой, не позволили бы им рисковать.

Герой — это лишь мгновенная слава, но для матери боль от потери сына длится всю жизнь...

Поэтому за каждым трагическим героем стоят глаза, которые не перестанут плакать до самой смерти. Это глаза матери, ее слезы боли, которые невозможно выразить словами, невозможно объяснить...

Цинь Юнь выкрикнула и замолчала. Она знала, что в этой ситуации ее просьба не выходить и не помогать бороться с зомби была неразумной, но ее сердце просто не могло молчать. С тех пор как она узнала, насколько опасен их путь, ее сердце не находило покоя, и сегодня оно достигло предела.

Мин Чжэнь обернулся и встретился взглядом с Цинь Юнь. В ее глазах читались тревога, страх и бессилие... Увидев его взгляд, она смущенно опустила глаза, закусив губу, руки нервно сжимаясь.

— Ма Цзиньцян, ты останешься здесь и будешь защищать всех. — Материнская любовь не может быть виновата, и Мин Чжэнь не хотел видеть в глазах матери этот смущенный взгляд.

Услышав, что сыну не придется выходить наружу, глаза Цинь Юнь сразу оживились, а на лице появилось явное облегчение.

— Командир, я...

— Это приказ!

Мин Чжэнь резко прервал Ма Цзиньцяна, затем обратился к Цянь Бао, Цзян Тао и Го Цзыхао:

— Те, у кого есть живые родители, остаются здесь. У кого нет — идут со мной...

Не дожидаясь ответа, он открыл дверь главного зала и вышел.

— Мин Чжэнь! — Лин Линь крикнул, когда Мин Чжэнь выходил. Тот обернулся и бросил ему успокаивающую улыбку, показывая, чтобы тот не волновался.

Линь Ючжи, наблюдая за беспокойством Лин Линя, заметил, как с его лба скатилось несколько капель пота. Эта ситуация казалась ему странной. Неужели все так, как он думает? Не может быть...

Линь Ючжи, бывший чиновник, сталкивался с разными людьми в обществе, поэтому, несмотря на возраст, он не был наивным.

Например, он знал, что мужчины могут любить мужчин, но никогда не думал, что это может касаться его внука.

Как и любой другой, он никогда не предполагал, что его внук может влюбиться в мужчину!

Поэтому сейчас его мысли были в полном смятении.

Мин Чжэнь вышел за ворота, а за ним последовали Цянь Бао и двое других.

Не то чтобы у них не было родителей, просто их родители были далеко, и никто не мог их удержать. Мужская гордость не позволяла им прятаться.

Но если они не хотели прятаться, это не значит, что все думали так же.

Ли Ли с самого начала не произнес ни слова, как будто был посторонним, сидя на диване, как настоящий барин.

Ма Цзиньцян в итоге не пошел, подойдя к матери, он тихо сказал:

— Мама, не надо так...

— У меня только ты один сын. Если с тобой что-то случится, как я буду жить?.. — Цинь Юнь ответила с обидой, как капризный ребенок.

Иногда родители ведут себя как дети, когда обижены, они могут капризничать или скандалить.

Ма Цзиньцян, видя мать такой, не мог сказать ни слова. Она одна вырастила его, и он не имел права упрекать ее. Тем более, что на этот раз она волновалась за него, и он тем более не мог ее упрекать. Обняв мать, он утешил ее:

— Мама, не волнуйся, я позабочусь о себе и о тебе!

— Лишь бы с тобой все было хорошо, мне больше ничего не нужно...

— Мама!.. — Великая материнская любовь была так проста и бесхитростна, что слова «лишь бы с тобой все было хорошо» заставили Ма Цзиньцяна намочить глаза.

Лин Линь, наблюдая за взаимодействием Цинь Юнь и Ма Цзиньцяна, глубоко вздохнул.

Любовь в конце света была как цветок в зеркале или луна в воде. Будь то великая родительская любовь, которую восхваляет мир, или романтическая любовь, которую все жаждут, — все эти чувства в конце света могут быть использованы, превращаясь из невидимого и

нематериального во что-то осязаемое.

И он был одной из жертв, но, к счастью, ему удалось переродиться, избежав предательства прошлой жизни. В этой жизни он надеялся, что все будет гладко, без предательства и использования.

Добрые люди получают добро, и в этой жизни Лин Линь наконец-то обрел свою счастливую жизнь.

— Брат, я хочу есть... — Му Юнь, наблюдая за взрослыми, понимала, что они заняты, и потому вела себя тихо, не капризничая. Увидев, что они, кажется, освободились, она тихо обратилась к Лин Линю, выражая свой голод.

Лин Линь, глядя на жалобные глазки Му Юнь, похожие на взгляд маленького животного, выпрашивающего еду, невольно расслабился, губы его изогнулись в улыбке, и он выглядел очень мило. Ли Ли, сидя на диване, заметил это, и в его глазах мелькнул темный огонек.

— Му Юнь, молодец. Сейчас я дам тебе поесть... — Лин Линь погладил голову Му Юнь, достал из рюкзака бутылку воды и пачку печенья, протянув ей.

Му Юнь взяла печенье и воду, но не стала есть, закусив губу, тихо прошептала:

— Брат, я... я хочу поесть...

Она осторожно посмотрела на Лин Линя, чувствуя, что ее просьба, возможно, слишком наглая, но она действительно хотела поесть, и она думала, что этот брат хороший человек, и, может быть, он выполнит ее просьбу.

Лин Линь на мгновение замер, этот вопрос действительно поставил его в тупик. Он не умел готовить, и в конце света, если каждый день есть воду и печенье, это уже хорошо. Поэтому с тех пор, как наступил конец света, он не видел в этом ничего плохого, забыв, что другие могут не знать об этом. Слова Му Юнь напомнили ему, что нужно готовить еду!

В его пространстве хранилось столько риса и свежих овощей именно для этого, как он мог забыть? Теперь самое время научиться. Дедушка, Мин Чжэнь, Му Юнь — они будут с ним всегда, и он не может кормить их только сухим пайком.

Мысли Лин Линя не вызывали у него сомнений, он даже не осознавал, что его желание готовить еду для других было похоже на поведение домохозяйки!

Лин Линь посмотрел на улицу, используя свою духовную силу, чтобы тщательно осмотреть двор и его окрестности. Он обнаружил, что зомби было не так много, и четверо мужчин у ворот могли легко справиться с ними.

Затем он взглянул на бомбу замедленного действия в доме — хозяйку Ли Хунмэй. Вирус в ее теле, похоже, не усилился, и вода из духовного источника, которую он уговорил ее выпить, подействовала. Он почувствовал, что у нее есть шанс пробудить способность, но пока не знал, какую именно.